

26 октября 1974 года

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ МАЛОГО ТЕАТРА

РЯЗАНЬ не Холмогоры, и добираться от нее до Москвы. Николаю Яковлеву было куда проще, чем Михайле Ломоносову, пришедшему когда-то с рыбинским обозом от берегов Студеного моря. И на склоне пологой кутинки, в лесном корке встретилась сродни молодого рязани. Но кто знает, было ли чужим тревою и сомненьем и душе изгнанного гимназиста, приехавшего сюда из провинциального губернского города, чтобы учиться на актёра?

Молода ходил юноша по коридорам и фойе старинного здания, робко заглядывая в зрительный зал, сверкающий позолотой узорных ярусов. Вот он, прославленный Малый театр! Везло же здесь еще при жизни Гоголя увидеть свет рампы его бессмертных «Ревизор», это сюда приносил свои драмы и комедии сам Островский!

И хотя уже не было в живых Щепкина и Мочалова, Прова Саловского и Живорыла, чья чужина неразрывно связана с историей становления Малого театра, тут блистали Ольга и Михаил Садохские, Федотова и Ермолова, Левский и Южин — преемники их вдохновенного реалистического искусства. А сможет ли он, паренек из провинциального города, постичь тайны маэстерства, достойно провести эстафету старших?

Неожиданно Николай почувствовал, что кто-то положил ему руку на плечо. Перед ним стоял Осип Авдеевич Правдин — знаменитый в ту пору актер и педагог, замечательный Яковлев — во время выступлений экзаменов и старший, впоследствии его любимым учителем на театральной школе.

— Примицнаешь? — усталым, соросил он. — Не робей! Не заметишь, как время пролетит — сам начнешь на этой сцене играть.

А вскоре о молодом актёре Н. К. Яковлеве заговорили пресса, к нему пришли приглашать зрителей, которое росло год от года.

Около шестидесяти лет прожил Николай Капитонович на сцене Московского Малого театра, сыграв здесь свыше трехсот ролей. Он вошел в первый десяток его мастеров, удостоенных почетного звания народного артиста СССР.

Автору этих строк довелось побывать незадолго перед кончиной Н. К. Яковлева у него на квартире в тихой улочке, приоткрывшейся неподалеку от шумной столичной магистрали — улицы Горького. Сквозь оконные занавески буйно пробивались солнечные лучи, бросая блики на стены, увешанные многочисленными фотографиями. Хозяину уже под девяносто. Но мало было видеть, как загорались глаза старика, когда он расспрашивал о своей родной Рязани, слушая рассказы о происходящих в ней переменах.

И думалось: неужели это он, восьмидесятилетний ветеран, преодолевая недуги, еще вчера так молодцевато, озорно, с таким изобретательным юмором играл отставного солдата Силу Грозного в комедии А. Островского «Правда хороша, а счастье лучше»? С какой неясимой остротой брал перед тем человек краски задушевной личностью, представляя актёра Мелехина в пьесе В. Гусева «Слава!» Каким чудовищным способом перевоплощался вдруг в вождя, в диктатора фельдмаршала Кутузова, которого мы видели, совсем недавно в диссидентском романе Льва Толстого «Война и мир»? Сколько, наконец, кропотливой работы ушло, сатирическими образами потребовалось ему для того, чтобы, призывая играть в гоголевском «Ревизоре» беснующего дона-даса, Хлестакова, вжиться в тему в облик хитроумного горюничего, а потом — в эпизодическую роль отставного чина Якова Растаковского, сдв-

К 150-летию со дня основания

Малого театра

Четверть века тому назад, когда праздновалось 125-летие Малого театра, в одном из юбилейных изданий мы читали такие слова: «Среди старейших художников советской сцены одно из самых почетных мест принадлежит народному артисту СССР орденской Николаю Капитоновичу Яковлеву. Его... творческий путь неслучайно от пути развития Малого театра, на сцене которого сформировалось выдающееся дарование артиста, достигшее в советское время своего наивысшего расцвета».

То, что говорилось о нашем слабом земляке, можно с полным основанием отнести и к целой когорте его сверстников. Разве не было творческим подвигом выступление перед зрителями на спектаклях Малого театра девятилетнего А. А. Яблочкова, В. Н. Рыжова, Е. Д. Турчаниновой, чье актерское мастерство достигло истинных вершин после Великого Октября? Разве не покорила она до конца своих дней необычайной правдивостью и социальной направленностью разнообразные художественные образы из классического и советского репертуара?

Светские хоругвы синею оставались незыблемыми следы в летописи старейшего русского театра. А на сцену их поднимались добрые силы, новая актерская поросль.

ГЛУБОКАЯ демократичность, пронизывавшая атмосферу Малого театра еще со времени теннисного Щепкина — главного крепостного артиста, помноженная за годы Советской власти на метод социалистического реализма, снискала ему любовь многих поколений зрителей, стала животворным источником вдохновения для актеров.

Нет, наверное, из одного классика отечественной и зарубежной драматургии, чья бы произведения не шли на сцене театра-облации. Но не случайно Малый театр назывался «домом Островского» — драматургия этого замечательного таланта заняла в нем особую прочную место.

Вместе с героями великого драматурга мы попадаем то на угрюмый волжский обрыв, из которого несет ветерный перестук церковных колоколов («Гроза»), то в дремучую чащу, где вековые деревья причудливо распластали ветви над головами путников («Лес»), то в незатейливый трактирчик, населенный провинциальными мелюзгой («Долгое место»), а то и в сказочное царство Берендея, расчлененное разномыслием населения красное («Снегурочка»).

Искусство актеров, режиссеров, художников и светодизайнеров Малого театра дает возможность необычайно много рассмотреть колорит эпохи. Кто переводит нас из мрачного замка шекспировского Макбета в заточенный кремлевский собор, в толпу разбойников бояр, сопровождающих Бориса Годунова, в пушкинскую трагедию. Она своеобразно раскрывает гигантскую кручину, на которой выхренчатся разрывные и циничные персонажи — марionетты «Ярмарки тщеславия» Теккерея. Оно покрывает снежной порошей и человеческим дышанием задеваемые окопы, где сражаются герои «Фронта Корнеичука».

Решительный поворот к советской тематике в Малом театре был в свое время ознаменован постановкой трагической «Любовь Яровая», как в МХАТе он обозначился «Борисом Годуновым» Вс. Ивано-

ва. С тех пор его репертуар постоянно насыщался актуальными темами современности. Здесь получила свое воплощение жизнь многих пьес А. Толстого: Н. Погодина, Л. Леонова, А. Софьорова, прочитанные большой идейной целеустремленностью. Неоднократно театр возвращался к образу великого Ленина, среди исполнителей роли которого почетное место, бесспорно, принадлежало М. М. Штрауху.

Недавно газета «Правда» публикует статью к 75-летию народного артиста СССР М. И. Жарова, сопровождаемая заголовком: «Известен в каждом доме. Лучшее, пожалуй, не скажешь. В самом деле, кто не знает по многократным кинофильмам, телевизионным передачам и радиопрограммам этого популярного актера?»

То же самое можно было бы сказать об Игоре Ильинском, Михаиле Цареве и Борисе Бабочкине, имя которого стало неотделимым от образа Чапаева, воплощенного им в знаменитом кинофильме. Все эти мастера сцены, некая знаменитая славяно-творческая плеяда в развитии театра, со временем органично слились в группу Малого, составляя вместе с ним и его гордость.

В классике советского театрального искусства вошли образы матроса Алексея из «Оптимистической трагедии» В. Вишневского, парикмахера впервые Жаровым несколько десятилетий тому назад. Позднее и признания предоставлялись счастьем, возможность увидеть его в этой роли, когда артист гастролировал в нашем городе, и принял участие в спектакле областного драматического театра. Каждый, кто сидел в зрительном зале, был свидетелем постепенного и вразрез сущности развития характера героя на сцене: от безразличной безразличности до предельной гражданской зрелости, от комической легкости до драматического накала.

Неоднократные гастроли Малого театра в Рязани позволили нашим зрителям познакомиться и с другими крупными его мастерами: народными артистами СССР Е. Н. Гоголем, Е. М. Щатровым, Н. А. Светловым, В. А. Владыславским, Н. И. Рыжовым, И. А. Любимовым, народными артистами РСФСР И. А. Лычковым, Э. А. Быстрицкой, Р. Д. Нифонтовой, Д. С. Павловой, В. Д. Дорониным, С. А. Маркушевым.

У одних преобладают черты романтической приподнятости, у других — проникновенные психологическая глубина образов, третьи покрывают внешней манерой «специфической выразительности», четвертые впечатляют сатирической заостренностью характеров героев. Но все объединяет большая жизненная правда, непревзойденная речевая культура, идейная целенаправленность творчества.

Примечательно, что в гастрольные поездки, будь они ближними или дальними, Малый театр берет лучших своих постановки. В этом можно убедиться и в рязань, просмотрев хотя бы такие его спектакли, как «Власть тьмы» или «Война и мир», вошедшие в золотой фонд театра.

И пришла на любое его представление, еще до того, как поднимется занавес, мы знаем, что обязательно встретимся с представителями разных поколений актеров, ибо вот уже полтора века, год за годом, старшие передают здесь молодым ключи и сердца зрителей.

Г. КНЯЗЕВ.

г. Рязань.

На сцене: сцена из спектакля «Гроза» Катерина — артистка Л. Н. Щербинина (справа), Варвара — артистка Т. А. Торчинская.

Фото В. Соболева. (Фотохроника ТАСС).